

АННА РЕЙНЕР

Пленница
некроманта

Запрет на любовь

Анна Рейнер

Пленница некроманта

«Автор»

2022

Рейнер А.

Пленница некроманта / А. Рейнер — «Автор», 2022 — (Запрет на любовь)

Я должна была стать невестой императора, но оказалось, что у придворного мага на меня совсем другие планы. Теперь я пленница некроманта и не знаю, что ждёт меня впереди...Обложка - Анна Рейнер

© Рейнер А., 2022

© Автор, 2022

Анна Рейнер

Пленница некроманта

Глава 1

С высоты все казалось крохотным. Огни столицы отдалялись, а вместе с ними исчезала надежда избежать войны и спасти Лесное королевство. Ингрэм уносит меня в неизвестном направлении, а все, что я могла – держаться крепче за своего похитителя. Лесные Духи, какой же я была слепой! Почему не распознала обмана? Ведь изначально же чувствовала опасность в придворном маге, а тот великолепно довел свою игру до конца, безупречно сыграв роль преданного слуги императора. В какой-то момент я даже поверила, что он действительно на моей стороне, поверила, что он не настолько расчетлив, как изначально казалось. Но все было обманом. Просто мне хотелось верить и я поверила. Дура! Какая же я дура! Мир, наверное, ещё не видел таких наивных девиц. Потому что довериться коварному манипулятору, которому нет равных – могла только идиотка. Ингрэм использовал мои страхи, чувства и враждебность окружающих, чтобы заполучить доверие, подобно пауку плел свои интриги и дергал за ниточки.

На глаза навернулись слезы, и я прикусила губу, чтобы постыдно не разреветься. Как же противно ощущать себя куклой, которой пользуются так, как взбредет в голову! Я с ненавистью бросила взгляд на некроманта. Лицо мужчины было бесстрастным, в золотистых глазах же застыло мрачное торжество. А как же иначе? В этом бою он победил и теперь крепко вцепился в свой трофей. Вот только я трофеем быть не намерена и участь куклы меня совсем не прельщает!

Подобно пойманной в силки птице я забилась в его руках, пытаюсь вырваться. Уж лучше умереть, упав с огромной высоты, чем стать покорной рабыней!

– Отпусти! – выкрикнула, с незнакомым прежде остервенением вцепившись ему в лицо. Ногти оставляли на коже некроманта кровавые отметины, а я внутренне ликовала от их вида, с каким-то извращенным наслаждением понимая, что Ингрэм чувствует боль. Он её заслужил. – Ненавижу! Как же я тебя ненавижу!

Объятия разжались и я, нелепо взмахнув руками, полетела вниз. В ушах засвистел ветер и, как ни странно, запаздало пришёл ужас. Все ещё не веря, что наконец-то свободна, я смотрела расширившимися глазами на застывшую высоко в небе крылатую фигуру, что с каждой секундой становилась все меньше и меньше. Я зажмурилась, не желая его больше видеть, и из глаз всё-таки хлынули слёзы. Думала ли я когда-нибудь, что умру именно так? Нет. Хотела ли я сейчас этой смерти? И да, и нет. Все-таки перед лицом смерти каждый испытывает страх, и даже храбрые ощущают это чувство. А я отнюдь не столь храбра, как хотелось бы...

Неожиданно чужие руки подхватили, не дали разбиться о землю. Все ещё не веря в своё спасение, я резко открыла глаза и встретила с горящим яростью взглядом Ингрэма.

По спине прошёл озноб, волосы на голове в буквальном смысле зашевелились, но не от страха неминуемой расправы. Страшно было смотреть на некогда красивое лицо мужчины, а теперь до неузнаваемости изуродованное моими стараниями. Инстинктивно я дернулась и снова полетела вниз. Сердце екнуло и на пару мгновений перестало стучать. Благо, падать оказалось не высоко.

Приземлилась на траву, смягчившую удар. Сквозь пелену слез различила растилающийся вокруг смешанный лес и едва заметную тропинку, уводящую на восток. В крошечной тишине, что не нарушали даже крики птиц, послышались тихие шаги и я обернулась.

Ингрэм неумолимо приближался, раны на его лице быстро затягивались, не оставляя и намека на шрамы. В считанные секунды о произошедшем напоминала лишь запекшаяся кровь на смуглой коже. Невольно я позавидовала регенерации темных. Только маги, отдавшие душу

Тьме могли так быстро исцеляться. Но, как известно, у каждой медали две стороны, и за такие вот фокусы приходилось расплачиваться преждевременным старением.

В глазах мужчины клубился мрак, тёмная аура давила так, что становилось трудно дышать. Я поднялась и, не разбирая дороги, устремилась прочь, но убежать мне не дали. Ногу обвила сотканная из Тьмы плеть. Рывок, и я плашмя упала на землю, лишь чудом не разбив лицо о мелкие камни. Зато ладони не избежали подобной участи.

Я села, потеряв ушибленные конечности и с ненавистью посмотрела на некроманта. Убьёт. Точно убьёт, и ни что его уже не остановит.

– Что тебе от меня нужно? – выкрикнула, но голос сорвался. Мне было страшно и я не сомневалась, что некромант прекрасно чувствовал мои эмоции. – Зачем это все?!

Не обращая внимания на мои слова, маг молча надвигался. Меня передернуло. Вот сейчас на его руках вспыхнет чёрное пламя и сотрет меня в пыль, оставит лишь прах, что развеет ветер...

Отвернувшись, не желая смотреть в глаза собственной смерти. Но секунды шли, а я так и дышала – убивать меня пока не спешили. Я ощутила прикосновение к своим ладонями чужих пальцев и вздрогнула. Медленно обернулась.

Ингрем бережно держал мои ладони, с кончиков пальцев мужчины струилась целебная энергия. Ссадины заживали в считанные секунды, боль быстро утихала. Все еще не веря, что меня не ожидает расправа, посмотрела на некроманта. Золотистые глаза запали и потеряли присущий им блеск, чётче обозначились морщинки вокруг глаз, по лицу распространялась бледность. Маг выглядел до предела истощенным. Наверное, на его состоянии так сказалась быстрая регенерация. Невольно я ощутила укол совести, но быстро перестала терзаться. Он все это заслужил и в жалости не нуждается. К тому же он так и не ответил на вопрос, что ему от меня нужно. Последнюю мысль я всё-таки озвучила.

– Если я открою все карты, то будет неинтересно, – как-то безразлично хмыкнул он. – И, вообще, мне придётся тебя убить. Любопытство до добра не доводит. Меньше зная, целее будешь.

Разозлившись, вырвала свою руку из его ладоней. Как же он порой меня бесит! Неужели нельзя хоть раз обойтись без загадок, угроз и вранья? Хоть один-единственный раз!

В глазах мужчины мгновенно появился холод. Он встал и протянул мне руку, а за его плечами снова расправились крылья.

– Вставай. Дальше здесь оставаться опасно.

– Но почему? – Наблюдать за его резкими метаморфозами было неприятно. Да и вновь ощущать "прелесть" полёта совсем не хотелось.

– У Великого леса есть свой Хозяин, – мрачно произнёс Ингрем, и я поняла, что эти двое не очень-то ладят. – И он уже близко.

Хозяин Великого леса...

Нельзя сказать, что я ни разу о нем не слышала. На самом деле о нем ходила дурная молва, слухи полнились и приукрашивались, постепенно превращая его в чудовище. Поговаривали, что он никто иной как Дух, еще в незапамятные времена навечно привязанный к этой земле древними богами, в наказание за своеволие. Дух, который убивает незадачливых путников, по иронии судьбы оказавшихся в его чертогах. Не знаю, сколько в этих историях было правды, но проверять их достоверность на собственной шкурке не хотелось.

Ингрем подхватил меня на руки и расправил крылья, но взлететь нам не дали.

– Куда же вы так торопитесь? – справа послышался отдающий мягкой хрипотцой голос. – Раз я уже здесь, спешить вам некуда.

Некромант прорычал витиеватое ругательство и медленно меня отпустил. Оказавшись на ногах, я повернулась к хозяину незнакомого голоса и открыла рот от удивления. Зелёный туман стелился по земле, быстро преобразуясь в высокую человеческую фигуру. Перед нами предстал молодой мужчина с русыми волосами, узкими скулами и тонкими чертами лица. Но стоило взглянуть в его ядовито-зеленые глаза, как сразу понимаешь, что порой внешность бывает обманчива. В его взгляде застыла вечность и глубоко спрятанная тоска.

– Чего ты хочешь, Змиулан? – выступая вперед и заслоняя меня спиной, прорычал Ингрэм. – У меня сейчас нет времени на разговоры.

– Не забывайся, некромант. – В голосе Лесного Духа послышался лёд. – Так уж получилось, что ты оказался на моей территории и теперь вынужден подчиняться моим правилам. Нет, ты, может, и уйдёшь, а вот твоя спутница? Кстати, о спутнице...

Фигура мужчины подернулась зелёным маревом, а через мгновение он исчез, чтобы оказаться рядом со мной.

Неожидавшая его появления так близко, я отпрянула. На лице Духа отразилась обида и мне вдруг стало немного стыдно за свою реакцию. Впрочем, реакция то как раз была закономерной: неуютно как-то находиться рядом с могущественной сущностью, пусть и обреченной на вечное заточение и от того ещё более пугающей. А что? Разве мало таких случаев, когда люди или же нелюди обжегшись несправедливостью судьбы становились обозленными на весь мир и вымещали свою ненависть на не в чем неповинных? Да мне пальцев рук и ног не хватит, чтобы пересчитать только те случаи, которые я знаю. Но их же больше, причём намного больше.

– Итак, – он окинул меня заинтересованным взглядом, – что здесь делает особа королевской крови? Выкрал невесту собственного брата? А как же совесть, Ингрэм? – Каждое слово хозяина леса сквозило насмешкой. – Все-таки решил отомстить? Хм.. Не слишком ли мелочной с твоей стороны?

Мсть? Я едва смогла погасить нарастающий внутри гнев. Теперь Лесное королевство обречено быть сожженным дотла и все из-за какой-то мести! Ингрэму наплевать на чужие жизни, он даже не задумывается о последствиях. Хотя, все правильно. Что значит чужая боль? Ничего. И не будет значить, пока не станет его собственной.

– Тебя это не касается, – некромант хищно прищурился. – Не слишком ли много на себя берёшь?

– Отнюдь, – как ни в чем не бывало спокойно ответил Дух, но в его глазах вспыхнул недобрый огонек. – Видишь ли, быть бессмертным слишком скучно, и все, что ещё заставляет чувствовать себя живым – любопытство.

– Я рад за тебя, – саркастично усмехнулся некромант. – Теперь позволь нам удалиться.

Змиулан молчал с минуту, а затем его губы растянулись в грустной улыбке:

– Конечно, позволю. Но прежде вы примите приглашение на Праздник Нечисти. Отказы не принимаются и расцениваются как оскорбление.

Поставив нас перед фактом, он развернулся и пошёл прочь по узкой тропинке. К моему удивлению Ингрем понянул меня следом, чуть ли не до боли сжав мой локоть. Я зашипела, но высказаться он мне не дал, наградив убийственным взглядом. Впрочем, хватка немного ослабла, но я все равно ощущала напряжение мага. Ему не нравилось подчиняться чужим правилам, не нравилось играть на доске противника и не чувствовать себя хозяином положения. Я мысленно злорадствовала:

«Вот и ты, некромант, наконец-то очутился в моей шкуре. Жаль, что такой занимательный урок так, скорее всего, и останется неусвоенным».

Но мало по малу эти мысли вытеснили размышления о Змиулане. Дух что-то явно задумал и это вряд ли сулит мне чем-то хорошим. В конце концов, не позвал же он нас на праздник лишь потому, что решил развлечь. Насколько я знаю, то торжество, на которое нам выдали приглашения, устраивалось каждое полнолуние и в такие дни обычные смертные закрывали на ночь двери на засовы и старались не выглядывать в окна. Суеверия были разными. Одни утверждали, что якобы стоит в полнолуние встретить лесных жителей и неминуемо лишишься души, а то и жизни. Другие поговаривали, что увидев нечисть за окном, можно лишиться рассудка. Как бы там ни было, но отважных проверять народные поверья почти не было. Только вот мне, к сожалению, придётся.

Пока мы шли, местность быстро преображалась. Как-то незаметно исчезли деревья, а вокруг все заволочло зелёным светом.

– Что происходит? – внутри возростала тревога.

– Великий лес растилается на несколько миль, – сухо ответил Ингрем. – По обычным тропам мы и до завтра не доберемся до нужного места. Поэтому Змиулан открыл для нас Лесной Коридор. Мало кому доводилось им пройти. Теперь тебе будет, что вспомнить в старости.

Ага, если я доживу до старости...

Да, в последнее время я неисправимый пессимист, но так не удивительно. События в моей жизни приобретают все новые обороты, выкидывают занимательные коленца, а порой и вовсе превращаются в бешеную пляску. Но самое обидное, что я не в силах что-либо изменить и вынуждена плыть по течению. И ничего не изменит даже понимание, что это самое течение, вполне возможно, несёт меня к крутому водопаду и в конечном итоге я просто разобьюсь.

Набрала побольше воздуха в лёгкие и выдохнула. Хватит накручивать себя раньше времени! Все ещё может быть обойдётся.

Споткнулась о выпирающий из земли корень, но сильные руки не дали упасть и прочертить носом дорожку. Мельком взглянула на некроманта. Лицо мужчины не выдавало эмоций, оставаясь абсолютно бесстрастным, словно у каменного изваяния. Не знаю, что творилось сейчас у него на душе (хотя существование той находилось под сомнением), но он явно не боялся следовать за проклятым Духом. А если так, то зачем делает вид, что подчиняется? Внезапно голову посетила неясная догадка: у Ингрема есть козырь в рукаве, оттого он так спокоен.

– Но почему мы не вправе отказаться? – В логической цепочке не хватало одного маленького звена и это не давало покоя.

Пару мгновений Ингрем молчал, пытаясь просверлить взглядом дыру в спине Змиулана, и лишь потом перевёл взгляд на меня:

– С бессмертными сущностями лучше не вступать в открытые конфликты, – хмыкнул он. – По крайней мере, сейчас для этого не время и не место.

– Я все слышу! – раздался смешок Хозяина леса. Он оглянулся, в ядовито-зеленых глазах проскользнула хитринка. – Но ты верно заметил – не время и не место. Но если ты и выгадаешь удачный момент, ещё не факт, что этот конфликт не выйдет тебе боком, – фыркнул он.

– Когда-нибудь мы это проверим, – дернув уголками губ, прошипел не некромант.

– Не сомневаюсь.

Змиулан продолжал идти вперёд как ни в чем не бывало, будто следом шёл не хитрый и опасный недруг, а старый приятель.

Мне показались странными резкие перепады настроения Духа: то он изволит насмеяться, то грустит, то ни с того, ни с сего веселится. У него явно не все в порядке с головой. Что не удивительно – любой бы спятил от вечного заточения, и, похоже, Змиулан не был исключением. Да уж, повезло нам со встречей безумного Духа, просто невероятно как...

Льющийся со всех сторон зелёный свет незаметно иссяк и мы оказались на краю огромной поляны, на которой развлекалась разношерстная нечисть.

Я окинула освещенную полной луной поляну внимательным взглядом. Здесь играла веселая музыка, по краям горели костры, в центре лесной народ выплясывал бесхитростные и зажигательные танцы, а на противоположном краю стоял длинный стол, заставленный всевозможными угощениями. Было чувство, будто я попала не на праздник нечисти, а на обычное деревенское гуляние, на котором веселятся в честь высокого урожая. Но отличия все-таки были. Ну правда, сложно спутать играющего на флейте сатира с работягой-крестьянином, а, к примеру, лесную нимфу с простой пастушкой.

Но стоило только ступить на поляну, как музыка резко оборвалась и к нам прилипли сотни внимательных взглядов. Весёлая и непринужденная атмосфера исчезла, в воздухе повисла неприязнь, и меня передернуло. Зачем мы здесь? В какой уже раз я задавалась вопросом, что не давал спокойно дышать, но не находила ответа. Может Хозяин леса решил принести нас в жертву? И такое предположение имело место быть – слухи не рождаются на пустом месте.

Тем временем Змиулан уверенно вел нас мимо костров к накрытому столу, и каждый лесной житель склонялся перед ним в почтительном поклоне. Я старалась не вертеться по сторонам, но нет-нет, да скользила взглядом по окружающим существам.

Дриады с руками-ветвями, мавки и немиры в человеческом облике, сатиры и нимфы. Были здесь и василиски – их взгляды я старалась избегать, и гарпии, чьи песни могли свести с ума не только человека, но и эльфа. Мимо проползла длинная двухглавая змея. Я инстинктивно дернулась в сторону и тут же была награждена прищуренным взглядом.

– Не стоит показывать им свой страх и будить в них жажду крови, – тихо сказал он. – Впрочем, пока мы нужны Змиулану живыми они не посмеют пошевелить даже пальцем. К тому же надолго мы здесь не задержимся.

И столько уверенности было в его словах, что я поверила в благополучный исход. Змиулан, может, и дух с тысячелетиями за плечами, но в способностях Ингрема я не сомневалась. Кстати, надо как-нибудь вывести, какая кошка между ними побежала. Но это не столь важно, и вполне себе подождет до тех пор, пока мы не окажемся в безопасности.

– Как думаешь, что он задумал?

С опаской посмотрела на Хозяина леса. Дух будто почувствовал мой взгляд и на мгновение оглянулся. Слегка кривоватая улыбка коснулась его губ, и... Мне показалось? Он действительно мне подмигнул?

– Здесь и гадать нечего – испортить мне планы, – ровно ответил некромант. – Но сегодня это ему не удастся.

Мы подошли к накрытому столу. Запах пищи моментально вскружил голову, а желудок и вовсе напомнил, что вечером я почти не ела, а последние события были одним сплошным стрессом. К тому же очень хотелось пить.

– Я бы не советовал здесь есть и пить, если, конечно, нет желания оказаться пленницей Змиулана, – одними губами предостерёг Ингрем. – И не разговаривай с ним без особой необходимости. Я не шучу, Саира.

Золотистые глаза взирали требовательно, и я кивнула, соглашаясь. Все верно, не стоит быть беспечной, причём не только со Змиуланом и лесным народом. Нельзя забывать и о Ингреме. Особенно о нем, ведь я ещё не знаю, каким образом он хочет меня использовать. В конце концов, не выкрал же он меня из-за большой и светлой любви. Могу поспорить, что некромант на такие высокие чувства вообще не способен. А вот я дура – успела привязаться к собственному кукловоду, и оттого на душе было ещё паршивее.

Змиулан посадил нас рядом с собой как почетных гостей. Таким нехитрым маневром мы оказались сидящими по разные стороны от Духа. Украдкой взглянула на некроманта – все так же спокоен как и прежде, и невольно позавидовала такой невозмутимости. Мне бы хоть грамм его уверенности...

– У нас редко бывают гости, – Змиулан поднял бокал, наполненный густым багровым напитком, так напоминающим кровь, что я невольно принялась. Нет, вроде обычное вино, но все равно не было абсолютной уверенности, что в жидкости не кроется какой-нибудь подлянки. – Так давайте же выпьем за встречу!

Скептически покосилась на свой бокал. Ингрем предупреждал не притрагиваться к угощениям, но если откажусь выпить вина, то рискну оскорбить хозяина праздника. А подобный поворот событий меня решительно не устраивал. Ну что же делать?

Метнула взгляд на Ингрема – маг пил вино, ну или делал вид, что пьёт. Решила все-таки не рисковать и незаметно вылить напиток, но столкнулась с заинтересованным взглядом проклятого Духа.

– Вино просто изумительное! – сделав маленький глоточек, приторно улыбнулась. – Но, к сожалению, крепкие напитки я стараюсь не пить – от них так кружится голова...

Я постаралась изобразить грусть, но смешинки в ядовито-зеленых глазах явно намекали, что актёр во мне умер не успев родиться.

– Тогда угощайтесь, – лёгкий взмах руки на накрытый стол и хитрая улыбка говорили о многом. Например о том, что он ни капли не поверил в мою искренность и с интересом ждёт, как я выпутаюсь теперь. – Уверен, вы проголодались и оцените мастерство лесных поваров.

– Я бы предпочла потанцевать. Глядя на веселье трудно оставаться в стороне.

– Вы правы. Тогда составьте мне компанию.

Он протянул ладонь, приглашая на танец. Деваться было некуда, но не успела я вложить свою ладонь в мужскую, как Ингрем вцепился в рукав проклятого Духа, не давая тому подняться.

– Чего ты добиваешься, Змиулан? – Маг хищно прищурился.

– Не нервничай ты так, – хмыкнул Хозяин леса. – Это всего лишь танец.

Ещё целую секунду Ингрем сверлил взглядом своего недруга, но все-таки разжал пальцы. Этим не замедлил воспользоваться Змиулан, увлекая меня в сторону танцующих.

Глава 2

Лесной народ раступился, освобождая нам место. Как только мы оказались в центре, заиграла одинокая флейта, и Змиулан закружил меня в медленном танце.

– Так значит, Ингрем успел тебя предостеречь?

– Не понимаю, о чем вы, – с личиком наивной дурочки ответила я, честно глядя на Духа.

– Да ладно? – улыбнулся мой партнёр по танцу.

– А можно ли добавить конкретики? Загадки я и прежде не любила.

Так, спокойно, не паникуй. Он может догадываться о чем угодно, главное – не подтверждать его умозаключения. Пусть думает, что хочет. Это не твоя забота.

– Можно и конкретики, – Дух склонился к моему ушку. – Но, думаю, она ни к чему. Итак, некромант вас похитил с церемонии, а вы, судя по реакции, были не очень-то против похищения.

Это с чего такие выводы? Значит, если я не истерю, то меня все устраивает? Пффф...

– Ваше мнение ошибочно, – вскинула голову и с вызовом уставилась в ядовито-зеленые глаза. – Иногда лучше создать видимость смирения, чем напрасно сопротивляться, теряя силы.

Все верно. Пусть Ингрем думает, что я смирилась с уготованной им участью. Тем будет интереснее сюрприз, когда маг поймёт, как сильно заблуждался. Неосознанно улыбнулась. Да, такой поворот событий станет интересным и я многое отдала бы за то, чтобы увидеть выражение лица некроманта, когда тот останется не у дел.

– Вам кажется все происходящее забавным? – прищурился Дух и тут же сам опроверг своё предположение: – О, нет. Вы что-то явно задумали, принцесса. И, скорее всего, побег. И я даже готов пойти вам на встречу и предложить вам защиту леса, если, конечно, вы не против.

И тут я действительно испугалась! Потому что все мои неприятности начинались как раз с подобных обещаний. И вообще, желающие помочь множатся, а количество проблем, падающих на мою голову, только увеличиваются! К тому же с чего он взял, что вызывает доверие? Не знаю уж какой он на самом деле, может, действительно, слухи – лишь враки, но времени узнавать его характер и наклонности у меня просто нет.

– Не заинтересована! – отрезала, попытавшись отстраниться. Но Дух не отпустил, продолжая вести меня в танце.

– Я ведь могу и настоять, – улыбнулся он. – Насолить некроманту мне особого труда не составит. Не переживайте так, – тихо рассмеялся. – Все будет хорошо.

После последней фразы Духа паника возрастала со стремительной скоростью. Но я сдержалась от проявления эмоций, лишь слегка прикусила губу. Все будет нормально, Саира. Вот увидишь. Мы и не с таких передрыг выбирались и из этой как-нибудь выкарабкаемся. Обязательно.

Не успела я себя успокоить, как звук флейты стал в разы громче, а вокруг в яростном вихре закружились сорванные листья. Окружающее стремительно размазалось, словно я угодила в непонятно откуда взявшийся густой туман, постоянно находящийся в движении. Я попыталась вырваться, но Змиулан удержал и притянул ещё ближе. Я испуганно заозиралась, инстинктивно ища Ингрема, но разглядеть некроманта не удалось – все заволочло непроглядным серым маревом. Не помня себя, мёртвой хваткой вцепилась в рукава Змиулана. Что он задумал? И почему я постоянно попадаю в неприятности? Последний вопрос особенно актуален в свете последних событий.

Безумная пляска марева, наконец, прекратилась, и я смогла оглядеться.

Теперь мы находились в гостиной, что поражала своим размахом, освещаемая с одной стороны широкими окнами и свечами в нишах – с другой. По углам высились причудливые белые колонны. В центре располагался большой круглый стол, вокруг множество стульев ручной работы. Вроде бы обычный замок, но царящую тут гармонию нарушали выпуклые многовековые корни и покрывающий стены плющ. Сколько же времени понадобилось растениям, чтобы проделать такое и практически полностью уподобить каменный замок лесу? Ни много ни мало – тысячелетия.

– Добро пожаловать в мои чертоги, – улыбнулся Змиулан и, подхватив меня под локоть, повёл вглубь лесного дворца.

– Зачем я здесь? – как ни странно, паника отступила, освобождая место холодному рассудку. – Чего вы хотите?

– Всего лишь поговорить, – мягко улыбнулся Змиулан. – Вряд ли нам это удалось бы под пристальным взглядом Ингрема. А вы что себе нафантазировали? Решили, что я так охочь до невинных девиц, что не брезгую похищениями? Право, такая вариация мне и в голову не приходила, – усмехнулся. – Скорее, такие замашки по части вашего некроманта, – брезгливо скривился он и тут же переключил тему: – Хотите присесть? – указал на один из стульев.

Отрицательно качнула головой. Уже и насиделась, и наплясалась. Теперь хотелось тишины и покоя, но разве мои желания учитываются?..

– Как будет угодно, – кивнул Дух. – В общем-то, разговор будет о вас. Да-да, – заметив удивление на моём лице, иронично улыбнулся, – именно о вас. Вы не ослышались.

О, как! Неожиданно. А я-то думала, что речь пойдёт о чем-то великом и грандиозном. Но нет, все намного прозаичнее.

– Хорошо, давайте поговорим, – благосклонно согласилась, собственно, ничего другого мне не оставалось. Отказаться от разговора с безумным духом? Нет уж, увольте. Неизвестно еще как он отреагирует. Вот была бы возможность избежать этот самый разговор, тогда – да. А так... Придётся изображать из себя приятного собеседника и следить за собственным языком, не забывая, что передо мной древний дух. – Я вас внимательно слушаю.

– Давай начнём сначала, – после минутного молчания произнёс он. – Как так получилось, что ты оказалась суженой императора. Насколько мне известно, вы – эльфы недолюбливаете людей, да и все остальные расы считаете себя недостойными.

Сказать правду или всё-таки не всю? Впрочем, здесь можно было и не кривить душой, все же то, почему я оказалась невестой императора не секрет.

– Так пожелал император. Моего мнения не спрашивали. Все, что оставалось, подчиниться судьбе и воле эльфийского короля.

– Ясно, – кивнул мой собеседник, удобно устроившись на одном из стульев. – И, судя по всему, Нафир пригрозил войной, если его пожелание не выполнят.

– Вы весьма проницательны, – с лёгкостью подтвердила его слова.

– Идём дальше, – Змиулан продолжал размышлять, и теперь следы безумия с его лица полностью исчезли. Передо мной сидел опытный стратег и интриган, пытающийся разгадать очередную загадку. – Для чего вы были нужны императору? Про высокие чувства можете не говорить – не поверю, но удивлять себя – не запрещаю.

Змиулан самодовольно улыбался, а я услышала скрежет собственных зубов. И что он хочет узнать? Я и сама терялась в догадках, о чем ему и сообщила.

– Интересно, – протянул Дух.

– Тогда мне казалось, что он просто не хочет развязывать очередную войну, и чтобы заполучить эльфийские земли решил взять меня в жены. Но теперь я в этом не уверена. К тому же, если было бы все так просто, то желающих лишить меня жизни было бы меньше, а может и вовсе не нашлось.

Я смотрела, как проклятый Дух рефлексивно перебирает цепочку тонкими пальцами и невольно жалела, что не воспользовалась приглашением присесть.

– Мыслишь верно, – хмыкнул он. – Нафир из тех, кто без особой причины не откажется от войны. И не смотри на меня так удивлённо. Даже в Великий лес дошли слухи о его походах и кровожадности.

В памяти мгновенно всплыла казнь, на которой меня заставил присутствовать император, и его предложение раздробить перед смертью кости осужденным. Я будто снова оказалась на той мансарде и ощутила страх грядущего разоблачения. От воспоминаний передернуло.

Никогда не забуду те мгновения. Сотни лет пройдут, а помнить буду. Но словам Змиулана я поверила. Жестокость Нафиру была не чужда.

– И кто же пытался тебя убить, – неожиданный вопрос вырвал меня из мрачных воспоминаний. – Хотя нет, не говори.

В мгновение он очутился рядом и приподняв мой подбородок, заставил посмотреть в его глаза. Испугаться я не успела, как и отпрянуть. Бездонные омуты затягивали и я ощутила какую-то странную апатию от происходящего.

Будто со стороны я увидела происходящее со мной с того момента, как я покинула родной лес. Некоторые фрагменты заставили мои щеки пылать от стыда, другие – снова переживать страхи и разочарования. Неприятно, с какой стороны не посмотри. Но созерцание картинок, что мелькали в сознании как в калейдоскопе, внезапно прекратилось и я вынырнула в реальность. Смотреть в глаза проклятого духа не хотелось, уж точно не после того, как он нагло вторгся в мой разум и увидел то, что для него не предназначалось. Но иного пути не было. Это простолюдинки прячут взгляд и ищут снисхождения, а принцессе подобает лишь гордо держать голову в независимости от того, какие удары судьбы на неё обрушиваются.

Гневно посмотрела на Духа, но высказать все, что думаю о его методах не получилось. Слова застряли в горле, стоило мне увидеть его лукавый взгляд и лёгкую улыбку, коснувшуюся тонких чувственных губ. Злость душила похлеще удавки, и я испугалась, что сейчас просто задохнусь от недостатка кислорода.

– Н-да уж, – задумчиво произнёс он, все так же продолжая улыбаться. – Весело у вас, больше сказать нечего. Ты знаешь, – Змиулан нахмурился, силясь подобрать правильные слова, – смерти твоей то почти никто не желал, кроме, конечно, Ингрема. Он явился во дворец с определенной целью – убить эльфийскую принцессу, и почти добился своего, но что-то кардинально изменило его планы. Ты осталась жива, но сама того не ведая, обрела опасного врага в лице любовницы императора. И вот парадокс! Ингрем спас тебе жизнь, но ты же понимаешь, что такой как он никогда и ничего не делает просто так. И у него есть цель, как и у Нафира. А хочешь узнать, какая?

Дух смотрел вопросительно и старался делать серьёзный вид, но меня не обманешь. Все, абсолютно все вокруг его забавляло, и мои чувства не были исключением. Он просто развлекался, наблюдая через призму за нелепым барахтаньем несуразного насекомого, которым я себя ощущала, и подумывал, стоит ли отрывать ему конечности или же пускай ещё понаслаждается глупой надеждой. Так чем он отличается от Нафира или его близнеца? Практически ничем, – тут же пришёл ответ. Разница лишь в том, что Змиулан проклят вечным существованием и поэтому не отказывает себе в развлечениях. В данный же момент его развлечением стала я и должна играть по его правилам.

– Ну же, не отказывайте себе в просвещении невеж, – выпалила на одном дыхании и сразу пожалела, что вообще решила открыть рот.

Улыбка резко исчезла с его лица, которое приобрело каменное выражение. Ядовито-зеленые глаза опасно сощурились, не предвещая ничего хорошего. Я мысленно сжалась, но взгляд не отвела. Ох, зря я решила играть в его игры, но теперь уже ничего не изменить. Придётся идти до конца, надеясь, что очередной шаг не станет вдруг последним.

– А знаешь, – тихо и вкрадчиво сказал он, продолжая сверлить меня взглядом, – я, пожалуй, не стану отказывать себе в удовольствии и сделаю тебя пленницей. Почему бы и нет? Ты красива, обаятельна и достаточно дерзкая, чтобы с тобой соскучиться. Как раз то, что мне нужно. Как думаешь? Подойдёт ли принцессе роль рабыни Хозяина леса? Иронично, не находишь?

Он что, серьёзно? От негодования я не находила слов, так молча и стояла, сжав кулаки и чувствуя, как ногти до боли впились в нежную кожу.

Громкий искренний смех заставил вздрогнуть.

– Ты – забавная, – сквозь смех выдал Змиулан. – Ладно, отбросим шутки.

Кивнула, мысленно удивляясь, как ноги все ещё продолжают меня держать после пережитого стресса. Чёрт бы забрал их всех – и смертных, и бессмертных!

– Все дело в твоём Даре, – отсмеявшись, продолжил Дух. – Ты – наследница Мелдора. Тебе подвластна магия печатей и не только. Сила, спящая в твоей крови способна разрушать горы и образовывать новые ландшафты. Ты ведь, наверное, уже замечала в себе что-то особенное, уникальное, то, что отличает от других?

Верно, мой голос мог вполне свести с ума любого, стоило только запеть, но о чем поведал Змиулан было чем-то за гранью реальности. Да разве отдал бы меня отец императору, если бы дело обстояло именно так? Нет! И ещё раз нет! Если только он и сам не знал, что во мне дремлет божественная Сила основателя.

– Нет! Это не правда, – выдохнула я.

– Правда. Эта легенда хранится в тайне и о ней мало кому известно, – припечатал Змиулан. – Неудивительно, что твой отец о ней не знал. Последователи Карама сделали все, чтобы не сделать её достоянием общественности. Как Нафир и Ингрэм узнали о легенде для меня все ещё загадка, но то, что во время брачной церемонии можно завладеть божественной Силой для меня не секрет. Ты им нужна только ради обретения могущества, не более.

Хаотичные мысли скали в голове, словно перепуганные кролики. То, что я только что услышала, это правда или ложь? И если правда, то почему проклятый дух решил открыть мне глаза? А если ложь, но зачем ему врать? И какая, собственно, выгода в этом для Змиулана?

Я непонимающе посмотрела на собеседника, стараясь разгадать его мотивы, но лицо Духа оставалось безучастным.

– Зачем вы мне это рассказали?

– Потому что могу помочь...

Его лицо неожиданно исказилось в муке, белки глаз налились кровью, тонкие длинные пальцы сжались, напоминая лапы хищной птицы.

Я попятилась, не в силах смотреть на страшные метаморфозы, происходящие на моих глазах. Уперевшись спиной о стену, я немного пришла в себя и за приметив выход, бросилась прочь из гостиной.

***

Лететь наперекор пронизывающему ветру, смело сливаться с Тьмой и ощущать ее продолжением себя, идти сквозь огонь, не сгибаясь от жара. Ингрэм привык не прятаться от стихий и подчинять их, но справиться с непокорной принцессой оказалось куда сложнее. Бес-тия! Других слов не было. С каким остервенением она вцепилась в его лицо, с какой яростью выкрикнула о своей ненависти, как забила в его руках, желая одного – умереть...

Нестерпимо захотелось проучить взбесившуюся девчонку, чтобы знала цену жизни. Причинять ей вред Ингрэм не собирался, все-таки в ближайшие планы это не входило. Напротив, ему нужно всеми силами привязать к себе принцессу, заставить ее испытывать к нему чувства. Дар невозможно забрать силой, эльфийка должна отдать его по доброй воле. И раз он решил использовать ее в своих целях, придется идти до конца. Но после того как Ингрэм снял маску, которую носил последнее время, девчонка была настроена враждебно и идти на контакт совсем не собиралась. Хоть снова создавай первоклассную иллюзию и носи облик ненавистного врага. Но нет! Довольно! Вынужденный видеть в отражении в течении двух недель лицо Аршасса, Ингрэм испытывал к самому себе презрение. Идти на снова такие жертвы он уж точно не готов. К тому же еще не известно будет ли от этого толк. Все, что остается: сломать девчонку, искоренить в ней врожденную гордость и спесь, так присущую эльфам, и заставить признать в нем господина. Побрыкается немного и прекратит, осознав, что теперь он владыка над ее судьбой и от его расположения зависит многое.

Маг разжал руки. Наверное, ему уже никогда не забыть представшей перед глазами картины: беспомощное, хрупкое тело эльфийки стремительно приближающееся к неминуемой гибели, расширившиеся глаза в немом испуге, развевающиеся от ветра красно-рыжие волосы и белое платье, теперь больше похожее на саван, чем на наряд невесты.

Подхватив Саиру почти у самой земли, Ингрэм увидел в ее глазах страх и застывшие слезы. Закралось сомнение, что зря он так с ней жестко. Что-то глубоко внутри возмутилось, но он тут же подавил в себе все эмоции. Чувства не должны преобладать над разумом, точно не в его случае. Иначе он все потеряет.

Девушка снова дернулась, и он не стал ее удерживать – до земли оставалось не более метра.

Исцарапанное лицо саднило, но боль мало по малу отступала. Регенерация не подвела, раны затягивались быстро. Как всегда шрамов не останется, а какую плату придется заплатить потом – неважно. В последнее время много становилось несущественным, имела значение лишь намеченная цель. Даже чувства девчонки не особо волновали. Он все равно найдет к ней подход.

Смерив принцессу уничтожительным взглядом, маг шагнул в ее сторону, намереваясь сгрести ее в охапку и продолжить полет. Лес давил со всех сторон и это означало, что проклятый дух совсем близко, а встречаться с ним в данный момент Ингрэм не собирался. Не в этот раз. От непредсказуемого Хозяина леса можно было ожидать чего угодно.

Но девчонка не понимала опасности, почему-то настырно продолжая видеть угрозу лишь в некроманте. Попытка побега окончательно вывела его из равновесия. Злость накатила волной и в руке сама собой возникла плеть Тьмы, которая обвила щиколотку девушки. Оставалось лишь дернуть.

Саира упала, разбив в кровь руки. Глядя на содранные ладони принцессы, Ингрем задался вопросом: что с ним происходит? Какого черта он так реагирует на эльфийскую гордычку? Откуда взялась жалость, чувство, которое он давно и ни к кому не испытывал?

Стараясь не делать резких движений, маг медленно приблизился и, взяв ее ладони, прошептал исцеляющее заклинание. Как бы его не раздражала принцесса, он все равно не хотел видеть в глазах девушки боль. Усилием воли он заставил замолчать проснувшееся так некстати сострадание. Времени оставалось совсем немного. Все сильнее ощущалось приближение Хозяина леса. Нужно быстро залечить ссадины и поскорее убираться отсюда.

Но как бы Ингрем не спешил, Змиулан оказался быстрее. Не хватило каких-то нескольких секунд, чтобы взлететь и оставить за спиной кромку леса, а вместе с ней и враждебную территорию. Теперь убраться отсюда будет порядком сложнее.

Вечный дух вышел из Зеленого Коридора с самодовольной улыбкой. Ингрему сразу не понравился интерес Змиулана к принцессе, а когда тот пригласил их на Праздник, сомнений не осталось – Хозяин леса что-то задумал.

Некромант ощущал страх и неуверенность принцессы и это ему не нравилось. Почему? Он и сам бы не смог ответить, знал только – Змиулану он ее не отдаст.

Сидя за почетным столом Ингрем просчитывал все варианты и возможные ходы. В конце концов, выход нашелся. Не очень гуманный, но... выбора не было.

– Вино просто изумительное! Но, к сожалению, крепкие напитки я стараюсь не пить – от них так кружится голова...

Ингрем удовлетворенно хмыкнул. Саира так прислушалась к его словам и то, что она отнеслась с опасением к Хозяину леса, играло некроманту только на руку.

– Тогда угощайтесь. Уверен, вы проголодались и оцените мастерство лесных поваров.

– Я бы предпочла потанцевать. Глядя на веселье трудно оставаться в стороне.

Маг с трудом спрятал улыбку, впрочем, совсем скоро ни о каком веселье уже не было и речи.

– Вы правы, – согласился Змиулан. – Тогда составьте мне компанию.

– Чего ты добиваешься, Змиулан? – И хоть все происходящее бесило до крайности, Ингрем не растерял хладнокровия. И пусть стороннему наблюдателю показалось бы иначе. Инсценировка ревности дала возможность прикоснуться к Духу и оставить на его рукаве блестящий порошок, который обычно использовался некромантами для уничтожения нечисти.

Змиулан, конечно, не обычный дух, и вряд ли порошок нанесет ему ощутимый вред, но точно собьет того на некоторое время с толку. Этого будет вполне достаточно.

Исчезновение проклятого духа и принцессы Ингрэм воспринял достаточно спокойно. Совсем скоро порошок начнет действовать, за это время Змиулан не успеет причинить ей вреда. Оставалось только ждать, но минуты складывались в вечность пробуждая беспокойство. Неужели он просчитался? Нет, невозможно. Такого просто не может быть!

Лес содрогнулся в немой конвульсии и музыка резко смолкла. Победоносно улыбнувшись, некромант поднялся из-за стола и расправил сотканые из Тьмы могучие крылья.

Настало время действовать.

Глава 3

Я бежала, спотыкалась, вставала и снова бежала. Массивные корни и ветви, растущие внутри дворца, будто взбесились, тянулись ко мне, цеплялись, замедляя движение. Что-то дернуло за подол, и я едва удержала равновесие. Искривленный корень вытянулся, обвивая мою щиколотку, а ветви мертвой хваткой вцепились в волосы. Сердце испуганно колотилось где-то в районе пяток, в голове прочно засела паника, а перед глазами все еще корчился от боли проклятый дух.

Голову обожгло болью, перед глазами засверкали разноцветные вспышки. Казалось, ветви вознамерились вырвать все мои волосы, пытаясь отомстить за своего господина. Лодыжку пронзила острая боль, и я истошно закричала. Лесные Духи, как же больно! И страшно...

Неожиданно взбесившиеся ветви и корни стали отползать, освобождая меня из плена. Не понимая, что происходит, я огляделась. Ингрэм стоял в дверном проеме. Его балахон трепал невесть откуда взявшийся ветер, а от поднятой ладони исходило яркое свечение.

Теперь я ощутила холод. Необычный холод – могильный. Ингрэм прибег к черной магии, наконец, показав свою истинную суть. На лице мужчины проступили черные жгуты вен, кожа приобрела мертвенно-бледный оттенок. Сейчас некромант сам не особо отличался от нежити, что подчинялась его воле.

Меня передернуло. По спине от нарастающего ужаса прокатился озноб, а волосы на голове в буквальном смысле зашевелились. Я словно оказалась меж двух огней, не зная, чье пламя менее губительно. Взглянув на чары некроманта через магическое зрение, различила десятки, нет – сотни разношерстных духов, призванных усмирить разбушевавшиеся растения. Потусторонние сущности действовали синхронно, будто один сплошной механизм, беспрекословно подчиняясь тонким нитям, протянувшимся от пальцев мужчины.

– Иди сюда! – приказал некромант, протянув ко мне руку. – Я не смогу их удерживать вечно!

Но я застыла не способная пошевелиться, да что там, я даже вымолвить ничего не могла. Тело одеревенело, в горле встал липкий ком. Мне было страшно, по-настоящему страшно. Я ощущала себя крохотной песчинкой, мелкой молекулой среди сошедшихся в схватке двух грозных стихий.

Тем временем Змиулан выпрямился и, пошатываясь, пошел в сторону некроманта. От бывшего обаяния Хозяина леса не осталось и следа. Всклопоченные волосы хаотично разметались по плечам, с уголка рта стекала тонкая струйка крови, в глазах полопались капилляры, отчего лицо, все еще хранившее следы недавней судороги, приобрело зловещие выражение.

– Она не уйдет! – отчеканил Змиулан. Ветви и корни зашевелились с удвоенной силой – еще немного и они вырвутся из цепких рук духов, развеют их в пыль и тогда уже ничего не

спасет от возмездия Хозяина леса. – Она останется здесь, некромант. Тебе не выстоять против воли Вечного.

Откуда-то сзади донесся тяжелый вздох, – дальний отголосок – словно там поднялись и рухнули пласты земной плоти. Я невольно обернулась, пытаюсь рассмотреть, что же стало виной тревожного звука, но меня тут же ослепила холодная яркая вспышка. Там, где совсем недавно лесной народ устраивал песни и пляски, – там над чашей, над острыми вершинами елей и сосен в небо поднимался столб бледного пламени, прозрачного и дрожащего, точно как северное сияние. Все вокруг озарилось мертвенный бледным светом. Серые лучи, будто гибкие плети, охватывали стволы и проникали повсюду, полностью блокируя тени. В разлившемся в округе свете исчезла, и моя тень и на миг подумалось, что я стала такой же нечистью, как и живущие в Великом лесу создания. Не нужно быть великим магом, чтобы понять, что происходит.

Нет! Худшей участи и не придумаешь! Вставай! Вставай же, Саира, и делай хоть что-то, иначе потеряешь саму себя. Иначе все окажется напрасным.

Я попыталась взять себя в руки, отогнать страх, унять дрожь в коленях. Как-никак я высокородная принцесса и негоже мне смиренно дожидаться своей участи. Сейчас, когда два могущественных чародея заняты друг другом, пришло время сплести собственное заклинание. И может тогда, чем тьма не шутит, мне таки удастся вырваться на свободу?

Древние эльфийское заклинание с легкостью слетело с губ и чары, пущенные в ход, стремительно набирали силу. Еще немного и здесь начнется настоящее светопреставление.

И снова магическое зрение не подвело. Тонкие нити, тянущиеся от рук Ингрема и Змиулана, пульсировали разными цветами, и сложно было бы ошибиться, где и чья волшба. И ударить прямо по сплетенным нитям не составило труда.

Над моей головой что-то ярко блеснуло, воздушная змея врезалась во враждебные нити, и растеклась по ним тягучими разводами, словно пролитая сметана. Свет охватил меня частой сетью, влился в вены горячим ядом, кружил и дурманил голову, и начинало казаться, что что-то поднимает меня высоко в воздух. Нет-нет! Нельзя поддаваться. Любыми средствами нужно оставаться в реальности, не переходить невидимую грань, иначе собственная волшба обернется для меня катастрофой. Станет фатальной, а глупее смерти, наверное, и не придумаешь...

Огромным усилием воли я все-таки освободилась от собственных чар и наваждение, наконец, схлынуло.

Вырвавшееся на волю заклинание еще гремело медным звоном в груди, еще ходили отзвуки освобожденной силы. Сейчас я чувствовала все острее, чем обычно. Это пугало, но назад не повернуть.

Выпущенная на свободу мощь вихрем неслась по чертогам лесного дворца. Ошарашено я наблюдала, как воздушные порывы ломают ветви, как выворачивают из земли корни и как развешивают вызванных некромантом потусторонних существ. Я и сама не ожидала, что у меня получится ТАКОЕ. Заклинание сплетено на славу, его теперь какое-то время не сможет остановить ни Хозяин леса, ни Ингрем...

Вихрь разрушит все, до чего сумеет дотянуться и горе тем, кто подвернется под его смертоносное движение. С трудом, но я встала. Теперь все позади. Теперь все будет хорошо, а мне надо уходить отсюда подальше и побыстрее, потому что мое заклинание, сколь сильным бы не было, на долго не удержит продавшего душу Тьме мага и навечно проклятого духа.

***

– И как нам туда войти? Здесь же стоит непробиваемый барьер!

Нафир ненавидящим взглядом окинул Великий лес, сплюнул на землю и обернулся к сопровождающим. Злость прямо-таки бурлила в нем и рвалась наружу. Да толку-то? Сорвать ее было особо не на ком. Его личные телохранители, после обряда причастия[1] больше напо-

минали мертвецов, чем живых людей и были такими же бесчувственными, как камни на той же дороге. Эльф же по большинству молчал, и умело обходил все острые углы, но на этот раз у него такой фокус не прокатит!

– Эй, ты! Чего молчишь, будто тебе язык оторвали? Ты же как-никак лесной житель. Придумай же что-нибудь и открой нам, наконец, проход! Иначе, клянусь, до рассвета ты не доживешь. Я шутить не собираюсь.

– Было бы это настолько легко, я бы ни минуты не колебался, – тихо ответил Виар, внимательно разглядывая барьер.

– А может ты просто нас дуришь? Водишь как котят за нос и ведешь собственную игру? – Нафир выхватил из ножен меч и приставил острие к горлу эльфа. – Нет, не выйдет. Я вижу тебя насквозь!

Но угроза не подействовала. Неуловимым движением Виар уклонился от нацеленного клинка.

– Смысла в этом нет. Я, так же как и вы, ваше величество, хочу найти принцессу. И совсем не потому, что боюсь ваших угроз.

Голос эльфа не дрогнул, во взгляде царила уверенность. Нафир ошибся или длинноухий пытается бросить ему вызов? Ему? Постигшему первый уровень магии? Храбрится? Показывает зубы? Ну что ж, пусть – никто не запрещает. До поры, до времени.

Неожиданно захотелось рассмеяться в лицо наглой выскочки, но, к сожалению, место не располагало к веселью. Напротив, вспомнилось, что без Виара он вряд ли отыщет принцессу, даже если прибегнет для поиска к своей силе. А перворожденный как ищейка идет по следу и в его способностях император пока не усомнился.

Перворожденные. Да, были времена, когда эльфы считали себя высшей расой и просто-таки сквозили высокомерием. Теперь те времена ушли, люди быстро плодились и не успели долгожители обернуться, как оказались в подавляющем меньшинстве. Такой поворот событий может и не сделал остроухих менее гордыми, но люди больше не преклонялись им, не считали их полубожественными сущностями. Напротив, стали относиться к ним с презрением и недоверием. Эльфы изгой старались не появляться в людских селениях без крайней необходимости – велика вероятность быть забитыми камнями. В городах же эльфы все-таки встречались, но единицы, да и те старались держаться подальше от простого люда. Мало ли что.

Так, ладно, сейчас кровопролитие ни к чему. Подождем – и время настанет.

– Ты точно уверен, что Саира была здесь?

– Точно, ваше величество.

– Думаешь, вор нашел здесь убежище?

Хороший вопрос. Вот только нутро подсказывало Нафиру, что похитителем вполне мог оказаться и сам проклятый дух. И не беда, что тот на самом деле вечный пленник леса – это

как раз решаемо. Разве мало тех, кто готов исполнить волю проклятого? Да и сокровищ у него достаточно – мог заплатить за такую услугу и глазом не моргнуть. Вот только как он спелся с некромантом, а судя по тем следам магии, что оставил вор в покоях принцессы, никто иной похитителем быть не мог.

Но некроманты такая редкость, что их днем с огнем не сыщешь. Несколько столетий назад их объявили вне закона, и теперь долг каждого – доносить на любое проявление темной магии. А тех, кого уличат в пособничестве, ждал костер. Правда, закон мало способствовал раскрытию темных тварей и чаще всего волокли за стенки невиновных, в большинстве своем законопослушных людей, которые чем-то не угодили соседям, а те возьми и донеси. А вдруг и, правда, темный? Тогда и от неугодного соседа избавишься, и награду, какую-никакую да получишь. Как ни посмотри – все выгода.

Некроманты затаились. Император не был дураком и прекрасно понимал, что полностью перевести эту заразу не удастся. Вот тебе и последствия.

Нафир скривил презрительно губы. Братец-то его тоже был некромантом. Жутким и опасным. Темная сила проявилась в нем еще до инициации, и уже тогда можно было понять, что со временем она будет просто чудовищной, а дохлые мухи описывающие круги вокруг Ингрема даже не цветочками, а так – каплей в море от его будущих возможностей. А чего стоил потревоженный дух прабабки, императрицы Елейжи? И хорошо, что Ингрем вызвал ее душу неосознанно и не закрепил заклинание, иначе его выходка могла кончиться весьма плачевно. Знать, прознав о наследнике-некроманте могла попытаться сместить всю династию, да и простой народ не остался бы в стороне – бунты и восстания еще не укрепляли ни одну державу. Пришлось действовать быстро и радикально. Нельзя сказать, что Нафир остался с чистой совестью, но она редко беспокоила, а своя шкурка была все-таки дороже жизни брата. Решающим аргументом стал трон. Нафир никогда бы не добрался до власти, ведь Ингрем родился первым. И хоть всего-то на несколько минут, но это все решало. Таковы законы и ничего тут не исправишь. Отец любил Ингрема и не поверил бы в горькую истину, а скорее всего, обвинил бы Нафира в жажде власти. Да и как поверить, что твой любимый сын и наследник – порождение Тьмы. Так и пришлось самому «марать руки». И хоть брата Нафир не убивал, но именно он заманил его в ту злосчастную лодку, настояв на выход в море, а дальше вступил в дело Аршасс. Вызванная буря унесла тело Ингрема и Нафир в одночасье стал единственным наследником. Все закончилось хорошо: он приблизился к трону, а народ избавился от потенциально темного правителя.

Нафир не жалел о содеянном. Мало ли как все могло обернуться. Некроманты известны кровавыми ритуалами и не все из них состоят только из замученных кошек. Человеческие жертвоприношения им тоже не чужды, хотя нет – как раз более предпочтительны.

Аршасс выставил смерть Ингрема как несчастный случай и скрыл все следы преступления. Жаль придворного мага... вместе они бы справились с появившимся некромантом на раз-два, а так придется изрядно попотеть. Нафир не допускал и мысли, что порождение Тьмы окажется сильнее императора, достигшего первой ступени в магической иерархии. И пусть он не часто демонстрировал свою силу, но это не значило, что он слаб и ни на что не способен. Бред. Просто, чем меньше знает о твоих способностях противник, тем больше у тебя шансов на победу. А чтобы практиковать магию и ненароком не забыть все, что император знал, вполне хватало подземных катакомб.

– Не знаю, – задумчивое выражение на лице эльфа начинало бесить и император едва сдержался, чтобы не спалить того живьем.

Нафир брезгливо поморщился и вскинул руку. Пора бы уже и проявить себя, показав все, на что он способен. Ну а если пробить выставленный проклятым духом барьер не получится (все-таки Нафир был не так уж самонадеян, чтобы считать себя сильнее бессмертной сущности), то его попытки, хоть как привлекут внимание Хозяина леса и тот не замедлит появиться. Этого пока будет достаточно, а там посмотрим. Но никто не запрещает надеяться на лучшее. Быть может, Нафир найдет с ним общий язык? Конечно, только в том случае, если проклятый дух не причастен к исчезновению Саиры, иначе...

Иначе быть войне. И Великий лес вспыхнет синим пламенем, потому что император не привык отступать. Не отступит он и на этот раз.

Мощный выброс энергии и барьер содрогнулся. Может и не достойно императора действовать столь грубо, но сейчас все средства хороши. А тратить время на ювелирную работу – нет уж, увольте. Его и так нет.

По барьеру весело пробежали искорки и всполохи, знаменуя о том, что удар императора не пропал зря. А мы его вот так, еще разок!

Сила вырвалась из распростертой ладони и ударила подобно тарану. Еще один удар и...

– Путь закрыт.

Слова упали и разбились в наступившей тишине. Стоящий за границей леса мужчина выглядел молодо и потрепанно, будто неведомая сила долго и упорно волокла его сквозь ветви, притом успевая хорошенько приложить и о кочки. Можно было бы посмеяться над нелепым видом незнакомца, но что-то Нафира удержало. В холодном прищуре русоволосого мужчины отчетливо сквозило желание убивать. Нафира непроизвольно передернуло от липкого холода, коснувшегося спины, будто глазами пришедшего на него взглянула сама Смерть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.